

Два дня назад, на десятый день после смерти Чжан Яна, в поместье семьи Чжан в Лоши.

Чжан Чжэньшань сидел на своём месте главы клана и тяжёлым, холодным взглядом вглядывался в стоящих перед ним на коленях пятерых мужчин. Его взгляд, казалось, пронизывал до костей. Все пятеро не могли подавить дрожь, ощущая, как холодный пот стекает по их лицам.

«Хмпф!» — продержав иссушающую, удушливую атмосферу в течение долгих десяти минут, Чжан Чжэньшань холодно усмехнулся. Пятеро мужчин перед ним одновременно вздрогнули. Очевидно, что это смешок вселил в них ещё больший страх.

«Вы... хорошо постарались. Менее чем за десять дней убежать так далеко. Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы вас отыскать...» — ровным голосом проговорил Чжан Чжэньшань. Невозможно было определить по его виду, что он чувствует, но все присутствующие знали, что он может убить любого из них в любой момент, даже не поведя бровью.

«Скажите мне, как умер мой сын? И кто его убил?» — хоть он и пытался сохранять хладнокровие, но в прозвучавших вопросах всё равно проскользнули нотки горя. Будто можно так легко скрыть боль от потери собственного сына...

Эти пятеро, разумеется, были теми бандитами, которых оглушило в самом начале нападения Бай Юньфэя на Чжан Яна. После битвы они в панике сбежали из города, опасаясь гнева семьи Чжан, когда там узнают о смерти Чжан Яна. И хотя они использовали все уловки, которые могли, чтобы скрыться, люди семьи Чжан всё равно сумели их выследить и притащить обратно.

Даже босс шайки был среди пойманных.

«Мас... Мастер, смерть молодого мастера Чжан Яна... мы тут действительно ни при чём! Убийца пришёл именно за молодым мастером. Кроме того, это был невероятно могущественный духовный практик! Нас оглушило обломками в самом начале. Мы действительно ни в чём не виноваты! Мастер, пожалуйста, пощадите...».

У главаря шайки не осталось иного выхода, кроме как взмолиться о пощаде, хотя ему потребовалось некоторое время, чтобы решиться открыть рот. Застывшие рядом с ним четверо его бывших подчинённых вообще не могли вымолвить ни слова, скованные ужасом.

«Я спрашивал тебя не об этом!» — в голосе Чжан Чжэньшаня прорезались опасные нотки. Похоже, он начинал терять терпение.

«Да, да... Мы расскажем вам всё, мастер. Мы сделаем всё, чтобы мастер сохранил нам жизнь. И мы приложим все усилия, чтобы помочь вам в поисках убийцы молодого мастера!».

«Вы не в том положении, чтобы торговаться!» — голос Чжан Чжэньшаня мгновенно

потяжелел. Судя по его виду, он мог в любой момент взорваться и дать волю своей ярости.

Главарь шайки содрогнулся всем телом. Он не посмел вымаливать прощение и дальше, поспешно заговорив: «Да, да... В тот день убийца внезапно упал с потолка, пробив крышу и вырубив всех обычных людей обломками...».

«Что? Другими словами... никто из вас не видел его лица, и вы не имеете ни малейшего представления о его личности?» — нахмурившись, произнёс Чжэньшань тоном, не предвещавшим ничего хорошего.

«Нет, нет, на самом деле я очнулся в последний момент, когда этот человек уже собирался уходить, так что кое-что мне всё же удалось услышать... — затараторил вожак. – Вначале убийца был один, но к концу схватки там появилась какая-то женщина. Судя по всему, она пришла спасти девушку, которую мы до этого схватили для молодого мастера. С убийцей они, похоже, были незнакомы, но в итоге ушли вместе! Эта женщина сказала, что она ученица Школы Зелёной Ивы, и что её зовут... Цю Лулю. А девушка, которую мы похитили ранее, была её младшей сестрой, Чу Юйхэ...».

Бандит говорил без утайки, старательно пытаясь припомнить даже самые незначительные детали.

«Что? Школа Зелёной Ивы?!».

Впервые за всё время разговора лицо Чжан Чжэньшаня дрогнуло. Он внезапно вскочил и повысил голос, не сдержав изумления.

Однако, успокоившись, он тут же нахмурился и с сомнением проговорил: «Ты сказал, что она пришла кого-то спасти? Вы похитили её младшую сестру? Хмпф! Вы хотите, чтобы я поверил в то, что вы смогли похитить кого-то из Школы Зелёной Ивы?! Ты намеренно приплёл сюда Школу Зелёной Ивы, чтобы одурачить меня, не так ли?!».

«Нет, нет! Мастер, как бы я посмел вам солгать? Эта женщина действительно так сказала. Я слышал её слова совершенно отчётливо!» — главарь был в панике.

Чжан Чжэньшань уставился на выражение его лица и подумал: «Похуже, он не придумывает. Это действительно была Школа Зелёной Ивы? Цю Лулю... элитный ученик Школы Зелёной Ивы, да? Кажется, сейчас она отправилась во внешний мир поднабраться опыта, так что эта похищенная девчонка, скорее всего, просто обычный человек, которую она только-только приняла в школу. Кроме того, вероятно, именно она до этого уничтожила практически все банды города в поисках пропавшей девушки. В таком случае всё обретает смысл... Даже если она не заодно с убийцей моего сына, они ушли вместе, так что она наверняка знает, кто он и где его искать!».

Он сосредоточенно размышлял, но на его лице это никак не отражалось. Вернувшись к

реальности, он ровным голосом произнёс: «Вы всё ещё не рассказали мне ничего полезного об этом убийце. Вы ничего не знаете или просто не хотите говорить?».

«Этот человек был действительно крайне осмотрительным, так что не упомянул ничего, что могло бы его раскрыть. Я, я ничего не скрываю. Мастер, если вы найдёте кого-нибудь из Школы Зелёной Ивы, то наверняка сможете получить информацию о нём. Пожалуйста, мастер, сохраните мою жалкую жизнь!» — взмолился главарь

В этот самый момент позади него раздался испуганный, дрожащий голос: «М-мастер... Я, я кое-что знаю об этом убийце...».

«Хо? Быстро, выкладывай!» — резким тоном приказал Чжан Чжэньшань, нахмурившись.

«Прежде... прежде чем убить молодого мастера, этот человек кое-что сказал...» — проговорил бандит, изо всех сил напрягая память. После чего, запинаясь, пересказал разговор между Бай Юньфэем и Чжан Яном, состоявшийся перед кончиной последнего.

Чжан Чжэньшань слушал молча, но на лице одного из стоявших позади него телохранителей с каждым словом всё сильнее проступало удивление. К концу рассказа он уставился на бандита в изумлении. Это был не кто иной, как один из тех двух молодчиков, что схватили Бай Юньфэя и уволокли его в Колизей.

Когда бандит замолчал, этот телохранитель заколебался, но затем плотно сжал зубы. Не смея молчать, он вышел перед Чжан Чжэньшанем и вполголоса сказал: «Мастер, кажется, я знаю, кто этот человек...».

После этого он тихим голосом рассказал хозяину всё, что ему было известно о Бай Юньфэе, включая то, как Юньфэй сначала оскорбил Лю Мэн, как Чжан Ян приказал им притащить юношу в Колизей, как Бай Юньфэй сражался в Колизее и что случилось с дядюшкой У и Сяо Юй-ер.

«Что? Это тот самый?! – выслушав подробный отчёт, Чжан Чжэньшань невольно воскликнул в изумлении. – Неужели это он... Но как это вообще возможно? В тот раз я сам видел его на улице, и у меня сложилось впечатление, что он всего лишь обычный слабый простолудин. Может, ему помог второй молодой мастер Чжэн? Невозможно, он бы не стал так стараться из-за обычного человека, которого к тому же видел впервые. Или... этому парню посчастливилось найти что-то, что позволило ему обрести такую силу?».

«Неважно, об этом можно подумать после. Теперь я знаю, кто ты, этого уже достаточно!» — мысленно отбросив все сомнения прочь, Чжан Чжэньшань поднял голову, уставился на этого бандита и проговорил холодным, равнодушным голосом: «Получается, ты смотрел на то, как этот человек убивал моего сына, но при этом продолжал лежать на полу, изображая опоссума?».

Этот бандит про себя радовался, что он смог предоставить такую ценную информацию, и полагал, что этого должно хватить, чтобы ему сохранили жизнь. Поэтому, когда до его сознания дошли слова Чжан Чжэньшаня, его лицо мгновенно застыло. Он затрясся всем телом, а его сердце сжалось от ужаса. Бандит в панике замахал руками, начав говорить дрожащим голосом: «Нет... Всё не так. Мастер, я...».

«Хмпф! Никчёмный мусор, иди и извинись перед моим сыном!» — Чжан Чжэньшань даже не дал ему договорить. Его лицо исказилось от враждебности, будто перед ним был убийца его сына.

Порыв ветра обдал всех присутствующих, а в следующий миг Чжан Чжэньшань уже стоял перед несчастным бандитом. Мастер семьи Чжан протянул руку и, схватив его за шею, без видимых усилий поднял в воздух.

От его тела во все стороны хлынули потоки холодного воздуха. И дело было не в страхе, температура в зале действительно упала настолько, что все окружающие непроизвольно задрожали.

Сгустившийся белёсый туман завихрился вокруг правой руки Чжан Чжэньшаня. У бандита, отчаянно сучившего ногами в воздухе, от недостатка кислорода побагровело лицо. Но в следующую секунду из его лица неожиданно ушли все краски, и оно постепенно начало покрываться тонким слоем льда. Наконец, он затих, его руки безвольно обвисли.

Чжан Чжэньшань разжал пальцы и тело бандита с грохотом повалилось на пол. Оно полностью зачленело, будто промёрзло насквозь в каком-то ледяном аду!

«Идиот...» — незаметно вздохнул главарь шайки, глядя на труп. Его лицо, так же, как и у других, выражало ужас, но помимо этого было и что-то ещё... облегчение и даже счастье.

Чжан Чжэньшань окинул тяжёлым взглядом оставшихся четверых и ледяным тоном проговорил: «Что касается вас четверых, то пока что вы будете жить. Если вы внесёте ощутимый вклад в поимку этого человека, то я вас пощажу. Если же нет... я похороню вас вместе с моим сыном!».

Он поднял голову и отдал распоряжения стоявшим рядом подчинённым: «Немедленно составьте портрет того человека и выясните, кто он такой на самом деле. После этого мобилизуйте все силы до последнего человека, но найдите мне его! Каждый город, каждый посёлок, каждая деревушка... Даже если вам придётся перерыть всю провинцию Цинъюнь, найдите мне этого человека!!!».